

Юлия Доу-Дюран

Чардева

Юлия Доу-Дюран Чардева

<https://litres.ru/74009496>

SelfPub; 2026

Аннотация

Незадачливая студентка Женя берется за реферат на спорную тему «Велесова Книга», но в поисках материала можно ненароком угодить и в кроличью нору. Нора, естественно так глубока, что читатели смогут заглянуть в незапамятные прошлые времена, где юная Ненаглядка познакомится с симпатичным парнем с далеких звезд, который предложит ей всю вселенную...

Содержание

Глава первая	4
глава вторая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Юлия Доу-Дюран Чардева

Глава первая

На улице, по жестяному карнизу окна, монотонно стучал дождь. Серое апрельское утро полезло было в гости да застряло в темных заламах штор. Женя, подняв спутанную голову с подушки, бросила взгляд на часы.

- За минуту до будильника – ого – сама себе удивилась Женя, будущий юрист общей практики, а ныне студентка первого курса юридического института Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. Еще в полудреме, толком не проснувшись она волевым решением выползла из кровати.

Первая пара у вредины Задольской, опаздывать или пропускать ее никак не рекомендуется – это четко знал и помнил каждый студент юрфака

А на кухне весело кипел чайник, как будто за окном и не понедельник. Женя чмокнула бабушку в щеку, та в ответ улыбнулась и протянула любимую Женину кружку – бирюзовую- бирюзовую точно море

- Много сегодня занятий? – чайник шипел и грозил

обрызгать кипятком, но бабуля умело и хладнокровно плеснула чай по кружкам

- Ты паы – прошамкала Женя с набитым ртом и стала намазывать второй бутерброд. - Мы еще с Маринкой потом в библиотеку собирались. Там будет читаться какая-то лекция на тему древнерусской письменности. Нам рекомендовали сходить.

- Вот и сходите - миролюбиво улыбнулась бабушка – Это я всегда одобряю. А эта твоя Маринка только по клубам и шастает

- Бабуль, какие клубы-Женя застегнула куртку в тесной прихожей, провела расческой по темным, слегка выющимся волосам. Критически оглядела себя в большое старинное зеркало. Вздохнула. Довольно высокая, худощавая, грациозная, она была привлекательна, пока не видела себя, но стоило увидеть себя в каком ни будь отражении и все – элегантная девушка исчезала, а закомплексованный подросток пытался неловко улыбаться. Себе она казалась нескладной, как старый бабушкин зонтик, не замечала, как озорно выются колечки волос у висков, не знала какой добротой и мягкостью наполнены ее глубокие, красивые каре зеленые глаза. Да, неуверенность в себе часто проделывает с нами подобные штуки

— Маринка любит гастрономические квесты. Ее желудок тоже. Мой в сомнениях. И вообще, она моя лучшая подруга. Помахав рукой, она стала спускаться в полутьме подъезда.

- Зонтик то забыла – всполошилась бабушка - дождь ведь!

- Ой, точно – из подъезда слышались Женины шаги, запыхавшись она появилась на пороге, взяла зонт, вздохнула, скорчила себе рожицу в зеркало, от неудач и сглаза, – ну пока!

Надежда Алексеевна, пожилая приятная женщина за шестьдесят еще и не смотрелась бабушкой, но для сироты Женьки, потерявшей родителей, была и надеждой, и опорой и любимой бабулей.

- Ох, Женька – она любовно проводила внучку взглядом из окна потягивая кофе. А вот и эта вертихвостка Маринка выскочила из соседнего подъезда. Надежда Алексеевна бросила взгляд на часы и стала спокойно собираться на работу. Когда тебе за шестьдесят, уже умеешь спешить не спеша. Щелкнул замок и в квартире Кораблевых повисла тишина.

***

А девчонки качаясь в старом гремящем троллейбусе болтали без умолку.

- Какие платья были в этом фильме, а?! – Женя блаженно щурила глаза – а двойные нитки жемчуга, броши! – она в свойственной ей манере тянула слова, иногда замирая на середине фразы – Полное погружение в эпоху двадцатых Перья, стразы Каждый кадр так и просится в рамку!

Марина отлично чувствуя подругу, умела как никто выслушать ее не торопя и не перебивая, даже наоборот, на нее находило какое то неземное умиротворение и покой, кото-

рого так не хватало ее нервной подвижной натуре, подруга улыбалась и кивала, листая тетрадь с конспектом.

- Так и быть, подарю тебе кучу рамок на день рождения! – рассмеялась Маринка – А как тебе сюжет, ты поняла, на чем адвокат выстроил свою линию защиты? Это же было просто шикарно!

- А, да, это тоже было круто- Женя немного скисла.

Марина и Женя были не разлей вода с младших классов. Они были из совершенно разных семей, но считали друг друга сестрами. Если Женя была единственным ребенком в семье, воспитанной бабушкой, то Марина была из многодетной семьи, третья из четверых отпрысков своих добродушных и веселых родителей. Ей мама, смуглая и дородная, хорошо гадала на кофейной гуще, увлекалась гороскопами, часто и громко, сотрясаясь всем телом, смеялась. Она никогда не работала, заботясь о своем многочисленном потомстве, варила борщи, стирала и убиралась, успевала и приголубить, и раздать подзатыльники. При этом у нее всегда на кухне был горячий чай и всегда же шел какой-то сериал из разряда – Она не может меня любить! Да я люблю тебя!..

Отец Марины, высокий жилистый худой рыжий мужчина, с вечным окурком в зубах, работал сварщиком, был немногословен и любил свою шумную и большую семью.

Как-то раз, в младших классах, после того как у всех на медосмотре брали кровь на анализ, девчонки уединившись за углом медкабинета прижали кровоточащие ранки пальцев

друг друга.

- Сестры навсегда – прошептали они серьезные и суровые.

- Кораблева, Парфенова – ну чес слово, я дневники то заберу! – громовой голос их классной, Лидии Ивановны пронесся по коридору – а ну в кабинет, урок уже начался!

***

Третья пара подходила к концу. Народ в аудитории уже откровенно позевывал и поглядывал на время. Маринка черкала что-то на клочке бумаги.

- Может не пойдём в библиотеку? – перед Женей лег клочок эпистолярного творчества подружки.

Женя сдвинула брови и процедила сквозь зубы имитируя чревоушателей кося на преподавателя по экологическому праву – пойдём!

В этот момент раздались волшебные слова, что занятие заканчивается и все вокруг разом зашумели стульями и заговорили.

- Ну с чего ты взяла, что это будет интересно – продолжала стонать Маринка, завязывая в высокий хвост свои густые рыжие, в родителя, волосы- Ты только представь себе – теперь она одновременно поправляла куртку перед зеркалом, распихивала остальных прихорашивающихся девушек и говорила – Сейчас придет этакий старый жуткий хмырь, в пальто своего прадедушки.

- Ммм, люблю винтаж – подхватила Женя, наматывая длинный шарф столь любимого ей бирюзового цвета – и в

прабабушкиной шляпке с перьями

- Вот-вот – напирала Маринка дальше – и будет часа два скрипучим до боли и тихим голосом рассказывать про всякие яти и ети

Девушки покинули стены своей альма-матер и бодро зашагали вперед, оставляя позади себя старинное, штукатуренное белым и персиковым цветом, окруженное уже начинающими зеленеть деревьями, здание университета.

- Ну ладно – Женя решила пойти на компромисс – будет скучно - потихоньку слиняем оттуда.

Маринкино лицо просияло улыбкой – Слушай, там недалеко есть одна кофейня

***

До городской библиотеки наши искательницы мудрости добрались быстро. Дождик пролился еще за утренние часы и сейчас на улице всюю светило солнце радуя все живое своим теплом. Тихий, провинциальный для жителя столиц, Великий Новгород, был их родным городом, который они знали и любили. Невысокая городская застройка, милые сердцу улицы, со степенным автомобильным движением, деревья, только-только покрывающиеся первой, словно пух, зеленью. За разговорами они и не заметили, как дошли. На высокое крылечко неторопливо поднимался разный люд. В основном конечно молодежь, студенты и аспиранты, по направлению из учебных заведений, было и несколько человек средних лет и даже пожилые.

- Ты смотри кто еще собрался испить из кладези знаний – Маринка локтем съездила Женю по ребрам.

- Кто? – Женя стала вертеть головой по сторонам, потирая бок.

Недалеко от наших девчат манерно раскачиваясь, прошла Анечка Воробьева, обладательница накачанных губ, тяжелых накладных ресниц и непомерного эгоизма. За ней бежали как пришитые две ее подружки, свита королевы. Особа эта училась в их потоке и такой интересный экземпляр еще надо было поискать.

- Знаешь, я думаю, что, когда археологи будут откапывать наш культурный слой, - задумчиво провожая взглядом эту трицу, произнесла любительница винтажа. - женские скелеты, обложенные силиконом, будет главным маркером нашей эпохи.

- Пойдем – Марина потянула подругу за собой - Красота есть во всем, но не всем дано это видеть. — Вот за что я ценю тебя, Марин, так это за твою доброту!

- А я уж подумала, что за мое чувство юмора.

Наконец после небольшой толкучки в гардеробе, девушки уселись в лекционном зале. Пахло книгами, старыми переплетами чьи ми то сладкими духам и мокрыми зонтами Женя одернула кофточку несколько раз, привычным жестом поправила очки на переносице и вытянула из сумки блокнот и ручку, на всякий случай. Обладая даром видеть красоту вокруг себя, она упорно не хотела замечать ее в себе, поэтому

не особо следила за новинками моды, но скромница умудрялась выглядеть хорошо выуживая бабушкины водолазки из комода (да, бабушкин комод в свое время стал для нее открытием и источником вдохновения), так вот, водолазки из семидесятых и современные джинсы, платья коктейль и кеды, как оказалось, отлично сочетались А Марина, как неунывающий солнечный зайчик, меняла свой стиль еженедельно, от романтического до деловой колбаски.

- Барабанная дробь – торжественно сказала колбаска, вертясь и оглядываясь по сторонам – и в аудиторию входит хмырь в бабушкином пальто

- В дедушкином – давясь от смеха поправила подругу Женя – ну, где же он, наконец!

- Сударыни – неожиданно раздалось за их спинами – девушки синхронно повернулись – прямо за ними сидел импозантный старикан в золотом пенсне – вы же в лекториуме – не надо так шуметь – старичок поправил окуляры на кончике носа.

- Да –да – извините пожалуйста – девушки дружно покивали головами в знак примирения.

- Лекция началась - старичок ткнул карандашом в пространство впереди себя.

Перед чинно усевшейся аудиторией стоял высокий и стройный молодой мужчина, он спокойно и уверенно смотрел на разношерстную толпу в зале. Небесно голубая рубашка оттеняла еще более потрясающего оттенка глаза Болтуш-

ки так и застыли на месте – лекция уже обещала быть весьма интересной.

- Нам кажется это так просто взять ручку и начертать пару строк в ежедневнике, отправить смс близкому, поставить подпись. Мы все с вами владеем письменностью – но далеко не все наши предки могли это сделать Сегодня я всех ваш приветствую на лекции посвященной древнерусской письменности - хмырь без пальто начал свою лекцию.

Полтора часа пролетело незаметно Кирилл и Мефодий, Слово о полку Игореве, Новгородская береста мелькали на слайдах, молодой ученый вел интереснейшую лекцию о раскопках, черепках, таинственных надписях, древних манускриптах, хранящихся в монастырях Народ, вначале хмуро и молча слушавший, раззадорившись, тянул руки, летели вопросы, иные, войдя в раж, дискутировали

Уже в самом конце Андрей Андреич, так он представился, сделал одно маленькое замечание –

-Уважаемые слушатели – на сих лекция заканчивается. Но если тут присутствуют студенты первокурсники НовГУ, попрошу их задержаться еще на 10 минут.

— Вот это еще зачем? – прошептала Женя

- «Благородный с достоинством ожидает велений Неба». -

- Что? – Женя недоуменно начала улыбаться

-«Низкий поджидает удачу» – подняв указательный палец вверх выдала Марина

- Нас опять посетил Конфуций?

- И не в последний раз – любительница восточных афоризмов потрянула рыжей гривой.

Андрей Андреич продолжил – Уважаемые первокурсники! Ваша дорогая Мария Витальевна, как вы знаете, скоро уходит в декрет. Экзамен у вас буду принимать я, Ваш новый преподаватель истории. Предлагаю написать доклады по материалам прослушанной лекции. За хорошие работы можно получить плюс балл на экзамене. За самый сок поставлю автоматы, при условии, что нет долгов. Остальные будут сдавать как обычно. Если есть желание – темы можем обсудить сейчас.

И вот, не успели схлынуть остальные посетители, как несколько особо ретивых студентов сразу решились отличиться – в числе была конечно и выскочка Анечка – она в числе первых решила атаковать молодого преподавателя. Нашим героиням пришлось тихонечко пристроиться в хвосте этой очереди.

Студенты бурно обсуждали интересные темы. То и дело тут и там раздавался смех.

- А какую тему выбрали вы – задумавшаяся Женя вздрогнула и не сразу сообразила, что вопрос адресован ей.

Прямо на нее смотрела пара синих-синих глаз.

- Я – Женя сглотнула – я

- Мы выбрали в качестве темы Велесовы книгу – Маринка невозмутимо продолжила – вы упоминали на лекции о ней.

- Да да, славянская мифология, история с фальсификаци-

ей Велесовой книги, и вопрос о том, какой же алфавит мог лечь в ее основу – включилась Женя в разговор – в этом докладе мы сможем порассуждать на тему какой могла бы быть письменность в Дохристианской Руси!

– Действительно, очень необычная тема. – подхватил молодой преподаватель. - С одной стороны, все ученые отрицают существование дохристианской письменности, с другой стороны существование самих легенд дает возможность порассуждать, какой бы она была.

Анна наострила ушки и бросила недобрый взгляд на Женю и марину. Обычно это было ее прерогатива привлекать внимание всех и вся вокруг неё.

- Но вы не против – тема то интригующая – женя вправду стала увлекаться идеей столь неожиданно предложенной её подругой.

- Вы может удивитесь – улыбнулся он - я тоже как-то писал сочинение на тему Велесовой книги, еще в школе, занимаясь на факультативе, тема была про фальсификации и мистификации в истории. Удивительная книга была бы – сборник древних заклинаний, дающим власть над миром живой природы и мёртвой

В воздухе вдруг дохнуло сыростью и туманами дальних рощ и болот, запахло прелой листвой и хвоей

Женя бросила взгляд на окно – под порывом ветра распахнулось окно и в душную залу ворвался влажный и свежий воздух Полетели вверх чьи-то бумажки, упал зонтик Сердце

ее екнуло в странном предчувствии.

- Хорошо – черкая в записной книжке он уточнил – тема берете на двоих – я правильно полагаю?

- Да - марина была уже там – Кораблева и Парфенова
- Дыша духами и туманами

Ты молча села у окна

И только стан шелками схваченный

И в кольцах узкая рука

Задумчиво, еле слышно, он пробормотал

Взгляд его упал на тонкое колечко на руке Жени с кроваво красным камушком

- Окей – пишите. Как говорится – вай нот.

Уже в тесном фойе библиотеки Женя, в ожидании Марины, ушедшей в битву за пальто среди остальных студентов, которые, как все дети, пусть и весьма подросшие, не умели еще или не хотели мирно стоять в очереди, а может это и не надо вовсе, быть смирным?.. Так вот, Женя зависла, глядя в какую точку на окне. В этот самый момент, Анечка, проходя мимо, как бы невзначай задела ее плечом, выводя из состояния задумчивости.

- Решила произвести впечатление на нового препода? – вкрадчиво промурлыкала кошечка.

Мечтательница в бирюзовом часто заморгала, соображая, что ее спросили о чем то, но она прослушала вопрос.

- Что?

Анна с плохо скрываемым презрением в изгибах накра-

шенных губ, молча прошла к выходу. Свита тихонько захихикала, проталкиваясь следом.

***

Уже по дороге домой, в троллейбусе, рисуя фантастические узоры на запотевшем стекле, Женя никак не могла стряхнуть странное ощущение сегодняшнего дня. Наконец она сосредоточилась на болтовне Марины.

- как тебе, кстати, хмырь то в бабушкином пальто? – лукаво – недаром рыжая ведь – Марина заглядывала Жене в глаза - Женя? Женю вызывает земля, ответьте – Марина уже за руку тормозила подругу

Ну - Женя замялась – обычный преподаватель истории – никаких винтажных штучек Я даже расстроилась.

-Слушай, а мне даже понравилось - у нас есть отличный план на ближайшие выходные – Марина была оживлена, хотя, впрочем, она часто была оживлена — это как игра в детектива, поиски книги, варианты алфавита, что в ней могло бы быть!

Внезапный порыв ветра из открывшихся на остановке дверей дохнул Жене в лицо разметав темные волосы – для начала нужно пройтись по музеям города, нам нужны зацепка, из которой вырастет статья Краеведческий, исторический, художественный?

- Все? - скривившееся физиономия Марины выражало явную нелюбовь к подобным заведениям. – А как насчет ин-

тернета?

- Да! – злорадно захохотав, подруга продолжала – нам нужно осмотреть артефакты, находки дохристианского периода, крючки, значки на них. Интернет оставим на потом.

- С чего начнем? Может с музея народного творчества? Вот, кстати и наша остановка - Женя потянулась к выходу, девушки спрыгнули со ступенек троллейбуса и неспешно зашагали в сторону дома

***

Напившись чаю с вареньем, Женя, уже лежа в кровати переписывалась перед сном с Мариной. Взгляд ее задумчиво блуждал по стенам комнаты, где она выросла и где играла, учила уроки, мечтала и думала. Окно с милыми ее сердцу бирюзовыми шторами, под ним швейная машинка, письменный стол, принадлежавший ранее ее отцу, старенькая кровать с набалдашниками, которую Надежда Алексеевна все грозилась выкинуть, да шифоньер с зеркалом. Комнатка была более чем скромная, ведь бабушке приходилось одной воспитывать Женю, но она не чувствовала себя обездоленной – наоборот, глядя на некоторых своих одноклассниках, катающихся как сыр в масле и при этом бесконечно ссорясь со своими близкими – она довольно рано поняла, что не в сыре и масле счастье, а в достаточно отстраненных от них вещах.

Наконец насплетничавшись с подругой, Женя положила телефон на маленький столик, сняла тонкое колечко с

алым камушком, расстегнула серебряные серьги – обручи, щелкнула выключателем светильника комната погрузилась во тьму, а от окна потянула прелыми прошлогодними листьями

***

Под ногами еле слышно шуршали прелые листья, ноги проваливались в мягкую почву, поросшую мхами и папоротниками, касаясь замшелых стволов тонких кривых осинок и березок, Женя пробиралась по лесу. Вокруг стоял легкий ночной туман, но холодно совершенно не было, наоборот легкая испарина покрыла ей лоб и щеки. Обычно мерзлявая, она чувствовала, как горят щеки и губы. Вокруг цвели какие-то неведомые болотные травы и цветы, сладко-горьким дурманом наполняя воздух, тянуло влагой. Женя медленно шла и шла по этому странному лесу, кроме уханья совы и стука собственного сердца еще были слышны вдали какие-то скрипы и стоны – лес, казалось, вздыхал и бормотал что-то Жене. Вдруг, что-то большое и глазастое кинулось прямо на нее, Женя отчаянно завизжала, кровь бешено заколотила в виски, рванулось сердце. А крупная пестрая сова, невесть откуда взявшаяся, мягко коснулась ее лица крылом и так же внезапно исчезла, как и появилась. Распахнув глаза и садясь рывком на кровать, уже почти проснувшись она услышала чей-то голос –

- Не ходи сюда, чар-дева

***

Давно ли, недавно ли
Было ли или никогда не было,

- Беяна, Голуба – пронзительный детский крик разрезал воздух, сливаясь с другими в звенящем многоголосье, – Бежим кататься!

Маленькая розовощекая девочка помахала большой, ей не по размеру рукавицей, зовя подруг на горку. Кристально чистое небо синей опрокинутой чашкой красовалось над миром. В морозном воздухе дыхание разгоряченных бегом детей кружилось облачками пара. С горки вся деревня – как на ладони. Три кривые улочки в обрамлении старого земляного вала и во-о-н их родное жилище, вон оно, самое крайнее справа, там, где у вала обвалилась земля и через образовавшуюся прореху удобнее всего ходить за водой. Вот стоят судачат две бабы, к ним подходит третья. Девушки идут с проруби, в кувшинах плещется вода. Вот старый Черный выйдя из мастерской, плюнул на снег и точит нож широкими поставленными движениями. Рядом, на грязном снегу, зевает такая же старая, как и он сам, лайка.

Солнце слепящим диском-колубком клонилось-катилось к закату. Короткий зимний день кончался. Детвора все никак не хотела расходится, но строгие матери то и дело выкрикивали своих чад, и горка постепенно пустела. Ельник за рекой из зеленого стал черным.

Маленькая Ненаглядка, в меховом наряде, размахивая материными рукавицами и подпрыгивая в такт только что придуманной песенки добежала до чудного строения - нечто вроде землянки. Нижняя половина ее была действительно в земле. Верхняя возвышалась на вкопанных стволах деревьев, двухскатная крыша покрыта мхом, ветками, листвой, сухой травой. В зимнее время толстый слой снега был дополнительным покрывалом. Только в местах, где бесконечно вился дым очага, снег таял и был черен от сажи. Девочка скользнула в темный лаз и была такова.

Сидя на лосиной шкуре Ненаглядка жевала темный кусок вареного мяса, пальцами выуживала следующий, прихлебывала жирный бульон из чашки и поглядывала на сморщенное прошлогоднее яблоко. Яблоко то было маленьким и кислым, но других лакомств она почти и не знала. Напившись студеной воды из большой глиняной посуды, стоявшей у входа, она юркнула в постель, растянулась на мягкой шкуре. Глаза ее смеживались. Вот рядом сидит мать и переплетает свою густую цвета соломы, косу. Сестры и братья Ненаглядки уже спят. Мигают и вспыхивают угли в очаге. Рядом стоят большие и маленькие, пузатые горшки. На стенах пучки трав, коренья, луковки. За перегородкой, у входа, сквозь сон вздыхают козы, возятся козлята. Мать улыбается и убирает с лица дочери непослушную прядь таких же, как и у нее светлых волос. Девочка тут же залезает ей на колени.

- Ма-ам!

-Что?

-Расскажи сказку!

-Какую?

Глядя, как в очаге переливается красное с золотым обе надолго замолкают, увлеченные этим вечно завораживающим людей зрелищем.

- Расскажи о огне и первом очаге – просит дочка. Это первая из всех любимых сказок. Матери ее слышали от своих матерей, а те от своих.

- В давние-стародавние времена, когда дремучий лес был еще юным семечком, седые горы малым камушком, а старая топь чистым озером, жили люди совсем иначе. Бездомные да сырые, бродили они по неприветливой земле или ютились по сырým и темным пещерам. Охотники не знали иного оружия кроме камня и палки. Пойманную дичь стародавние люди разрывали и поедали сырой, ибо не было у них

-Огня! Огня не было! – радостно запрыгала дочь.

- Не перебивай – Заряна щелкнула дочь по носу – а то живо отправишься спать. Та, присмирив, улеглась дальше слушать сказку.

- Не было у них огня и домашнего очага. Огня, согревающего и охраняющего, кормильца! Так может и ходили бы люди по земле, завернутые в дикие шкуры, унылые и печальные. Но однажды

- Появились Боги! – прошептала Ненаглядка, ерзя под тулупом.

- Да, ненаглядная моя – продолжала мать. - На сияющей, словно весеннее солнце, ладье, они спустились по радуге прямо с неба. Стародавние же люди от страха припали к земле и не могли промолвить ни словечка. А боги сошли с ладьи и завели с людьми речи.

- Не бойтесь, встаньте и идите к нам! Издалече мы прибыли к вам. Увидавши, как зябнете и голодаете, пожалели мы вас. Примите же от нас дары и в придачу к ним слово мудрое и уменя разные.

И стало вдруг всем весело и хорошо, и всякая боязнь пропала.

Вышел на самую середину тогда старший среди них хлопнул в ладоши, топнул ножищей - и светлый день почернел и нахмурился. Набежали над головами тучи сердитые, загремел гром. Испугались сызнова было люди, но молвил он голосом зычным

- Вот мой дар! – и воссияла ярче красна солнышка молния в его руках. Бросил он ее обземь и в тот же час просветлело небо синее, уплыли тучи грозные да пропали ветры колючие, будто и не было их в помине. А на земле, среди травы, мирно потрескивал первый костер. Это было не пылающее пламя лесных пожаров, которого боялись и люди, и звери. Это был первый друг и защитник.

- Спасибо, Батюшка-Гремяка, за твой дар! – сели люди возле костра, согрелися.

И вышел тогда на самую середину средний их них. Хлоп-

нул в ладоши, топнул ножищей и – треснула, застонала земля под нами. Закричали, испугались люди, но молвил он голосом зычным

- Вот мой дар! – и диковинный зеленый камешек показался из земли. Взял он камушек бросил его обземь. В тот же час перестала качаться и трястись земля. А камушек обратился в блестящее красное лезвие. Корявый зеленый камень стал первым медным топором. Теперь это был второй друг и помощник.

- Спасибо тебе, Кузнец-умелец, за твой дар – прокричали люди, передавая друг другу новое чудо.

Вышел тогда на самую серединку младший из них. Хлопнул в ладоши, топнул ногой – заскрипели тогда дубы вековечные, развели ветви сучья корявые и зашумел лес, поднимая тучи воронья черного. Испугались люди, дрожью задрожали, но молвил он голосом зычным

- Вот мой дар! – и вышла тут из леса козочка с козленком. Вынул он из правого рукава берестяной рожок и заиграл на нем. Подошла к нему козочка. Вынул он тогда из левого рукава сена душистого и накормил ее и козленка. – кормите их травой и сохраняйте от волка, а они дадут вам молока и шерсти.

- Спасибо тебе, Пастушок-Берестяной Рожок, за твой дар – заплакали люди от радости, что больше не придет к ним ни голод, ни холод.

И тут из ладьи вышла богиня-берегиня. Славя ее, запели

пташки на ветвях, а где ступала она там раскрывались цветы-разноцветы. Проказник-ветер и то притих под ее лазоревым взором. Погладила она козочку, шерстиночки собрала, смяла, обернулись они куделью и спряла она ниточку. Вышла к ней девушка, приняла из рук богини веретенце и кудель, низко поклонилась.

-Спасибо тебе, Матушка-пряха, за твой дар! – низко поклонились люди. Не в диких шкурах, а в мягких одеждах теперь будем ходить

Сказка давно закончилась, прогорел костер в очаге и только угли долго переливались золотыми огоньками-искрами. Маленькая Ненаглядка спала и ей снились веселые улыбающиеся боги с дарами в руках.

***

- Ненаглядка! Где ты спряталась?.. Ненаглядка! – раздавался по светлой березовой роще приятный мужской голос – Где ты? Все равно ведь найду – последняя фраза была шепотом и с досадой, поиски уже затягивались.

Но в ответ слышно было лишь залиvistый девичий смех ее подружек.

- Ищи –ищи, Метелюшко, неужто не найдешь свою невесту? – и снова девичий хохот разлился по лесу.

Весна была в разгаре. Возвращались с юга птицы, наполняя лес веселым щебетом, курлыкали журавли клиньями пересекая небесную высь, у берега Реки, всего изрытого норка-

ми, с пронзительным, тревожащим душу свистом носились стрижи, вестники тепла. Блики солнечного света скользили по деревьям. После долгой холодной зимы просыпалась природа. За деревней, на лугу, по краю поросшем кустами орешника не смолкали песни, молодежь целыми днями водила хороводы, вечерами жгла костры, играла в прятки. Старички со старушками рядом млели на солнышке, вели разговоры и вспоминали ушедшую молодость, как обменивались венками и прыгали через костер.

- Да где же ты - себе под нос бормотал статный молодец, выискивая среди белоствольных свою ненаглядную красавицу Играла в старую игру – охотник и дичь. Раньше, как сказывали старики, игра была важным ритуалом перед началом сезона охоты. Молодые охотники должны были выследить и поразить девушек, изображавших дичь. Специально затупленными и разрисованными охрой копьями охотники сбивали с ног дичь, наряженную в лосиные и олени шкуры. После этих игр на спинах и ногах нередко оставались синяки и ссадины, но на это никто не обращал внимания, к удаче на охоте, говорили. Нынешняя же молодежь не чтит древние обычаи, скотоводство все больше вытесняло значимость охоты. Вместо копий парни искали своих суженных с березовыми прутиками, а девушки украшали себя ожерельями из заячьих и беличьих хвостиков, на иных модницах болтались или роскошные собольи хвосты. Пойманная дичь получала по мягкому месту прутиком, визжала в ответ и сдава-

лась на милость охотнику. Все были довольны и счастливы, кроме ворчавших стариков, естественно. Друзей Метеля уже можно было поздравить с удачной охотой. Могута Медведь давно поймал свою белку Беляну, Чайн рука об руку вышел из леса с Голубой зайчиком, многие вернулись к большому костру. Ему же никак не везло. Девчонок с рыжими лисьими хвостами было несколько, и некоторые лисы были рады ему попасться в объятия, но он искал только один, задорным султанчиком прикрепленный на макушке светлых волос своей нареченной.

Метель и Ненаглядка были обещаны друг другу уже с прошлой весны, но поскольку год был плохой, в стадах был падеж молодняка, это сочли за дурной знак и многие свадьбы родители решили отложить. Молодой богатырь не стал перечить воле родителей, а его часто смеющаяся невеста и вовсе, казалось, не спешила, замуж.

- Метелюшко? – звонко и маняще раздалось совсем рядом. Боковым зрением, он заметил наконец красный сполох медных колечек ее налобника. Сделав вид, что ничего не заметил, он, один из лучших молодых охотников, начал медленно приближаться к жертве. Не разворачивая лица, понимая, что она, затаив дыхание, сейчас смотрит на него, уверенная в своей полной недосыгаемости, распираемая желанием рассмеяться, и стоит совсем рядом. Он ощущал, чувствовал это каждой клеткой тела, как чувствовал косулю, теререва, куницу на охоте. Как она дышит и замирает за со-

седним кустом орешника, еще не вполне покрытым молодой яркой глянцевиной листвой и из-за этого же не скрывающего ее полностью. Метель совсем отвернулся от нее.

- Ага! – громкий крик разорвал тишину. Рывком, одним плавным прыжком он бросился на нее. Вскрикнув, девушка даже не успела отскочить. В распахнутых голубых глазах смесь ужаса и смеха, в приоткрытых губах остановилось дыхание, зашло сердце.

- Попалась – выдохнул охотник и резким движением наполнил проказницу, кубарем они покатались по склону сопровождаемые почти истерическим смехом последней. Мелькают сверкающие навески на лобике. Ее русые, пшенично золотистые пряди смешались с его темными.

- Милая моя, ненаглядная, суженая - зашептал Метель глядя в ее шальные голубые глаза-озеринки, как в омут затягивающие его, лишаящие всякой воли и способности здраво мыслить Парень рывком садится, щелкает медная застежка, движением плеч он сбрасывает тонкий плащ, подбитый мехом, тот падает на землю, покрытую редкой еще травой.

Рыжий хвост свесился на лицо, мех лезет в глаза, нос и рот. Он ищет губами ее губы, но девчонка знает себе смеется, отворачивается и все что ему достается это легкое скользкое прикосновение ее влажного рта, устав наконец от этой игры он прижимает ее всю к своему гулко и тяжело бьющемуся сердцу и они замирают на какое то время.

Лиса, морщась выдергивает из-под него свои прижатые

волосы и укладывает голову ему на плечо.

- Гляди какое облако – Ненаглядка радостно тычет пальцем в небо – ну точно заяц, а?

- Что? Заяц? – он отрывается от своих мыслей – не вижу.

- Да вон же, вон! – девушка садится и не отводя от неба лица, рассеянно срывает травинки, колющую ее голое колено.

Заяц медленно таял, плывя по голубому небосводу.

Метель не смотрит на небо. Он смотрит на свою суженую и улыбается. – Не холодно тебе?

- Нет.

- О чем ты думаешь?

- О том, что облако похоже на зайца! – проказница со смехом бросила ему на волосы порванную в труху траву. Метель тряхнул кудрями, травинки посыпались на землю.

Тут его слух уловил странный гул, раздающегося из-за деревьев. Ненагляда наконец перестала улыбаться и вытянув шею как дикий зверек стала тоже прислушиваться.

Они, ничего не понимая, уставились друг на друга, затаившись, растворяясь в окружающем шуме, вслушиваясь А странный гул нарастал, становился все явственней, громче, наполняя собой весенний лес, казалось все замерло, от беспечного ветра, шумящего в вершинах берез до самого малого жучка, стрекочущего в зеленой траве

- Что это, Метель? – синие глаза совсем округлились. Гул уже заглушал их голоса и скорее по движению её губ, чем

по голосу возлюбленной, он понял, что она спрашивает. А за белыми стволами деревьев творилось что то невероятное Гул нарастал, все громче и громче, пока не обернулся, не обрушился каким то немислимым давлением, под которым они могли лишь видеть друг друга, не имея возможности сказать хоть слово, а скоро и свет стал все ярче и ярче и Метель видел лишь широко распахнутые, ярко синие глаза Ненаглядки. Инстинкт подсказывал ему схватить ее и бежать куда по дальше Но какая-то магнетическая сила продолжала его удерживать его. Все, что им оставалось – это остаться на месте и смотреть в глаза друг друга Гул, гнетущими волнами расходился по лесу, казалось даже дышать было нечем. Сколько это длилось, мгновение или вечность, герои наши не могли сказать, но только вдруг дышать стало легче, стук сердца в ушах стал слабеть, согнувшись, судорожно хватая воздух они, вглядываясь друг в друга почувствовали, что стало легче

- Домой – Метель легонько сжал руками ее плечи – беги домой

Нет – Ненаглядка цеплялась за его руку, мотала косами в стороны – Я боюсь. Я никуда не пойду без тебя

А яркий свет обернулся спокойным, даже умиротворяющим сиянием, тянущим, зовущим. Первая потянулась Девушка. Неведомая сила толкала её туда, непонятная сила заставляла идти к теплому зовущему свету. За ней потянулся парень. Рука об руку они вышли. Словно первые и един-

ственные люди на этот яркий и тянущий манящий свет Горячие радуги сияли и ослепляли их, гул постепенно стихал. В лицо отдавало теплом, странные запахи, неведанные этому миру улавливало их обоняние. Наконец они стали отличить небо от земли и среди стволов берез, стало вырисовываться огромное строение. Именно от него шел гул, сполохи света и горячего воздуха Ошеломленные, наивные дети зари человеческой, они пали на колени, лишённые дара речи. Крепко сжимая руку своей подруги, пытаясь собой загородить её, другой рукой охотник прикрывал глаза от слепящего света, пытаясь разглядеть что это за диво дивное, обрушившееся на них прямо с неба. И вот в наступившей после оглушающего шума тишине, из сияющего дома стали выходить фигуры.

глава вторая

- Записываем... Юридический факт - явление реальной действительности, так действительности и потому влекущее правовые последствия.. Последствия, приобретение, изменение, прекращение прав и обязанности у лиц, – монотонно диктовала Задольская, известная мучительница студентов юридического института.

Женя рассеянно глядела в окно – явление реальной действительности – пробормотала она, вторя Задольской – ночной кошмар снова встал в ее памяти.

- О ком мечтаешь? – прошипела Марина – о новом историке?

- Если бы Женя нахмурилась – расскажу потом.

Выйдя из здания института, девушки прищурились от яркого солнечного света. В такой веселый весенний денек любые ночные кошмары выглядели такими пустяковыми-пустяковыми.

- Ну так что у тебя приключилось? – Марина надвинула на нос большие солнечные очки.

- Да ничего особенного сейчас Жене казалось, все произошедшее сущей ерундой -Приснилась какая-то чепуха, болота...

- А помнишь, Андреич то вчера тоже про какие-то боло-

та упоминал? – будущая акула юриспруденции была очень внимательной.

- Да? – Женя привычным жестом закинула длинный шарф за плечо – Нет, я не слышала. Самое страшное было в том, что сон был до ужаса реальным, как будто я провалилась в какое-то другое измерение...

- Ну это был всего лишь сон Тебя надо переключить на что-то действительно реальное Что будем делать с нашим исследованием.? В интернете я уже искала.

- И? – Женя наконец сосредоточилась на их беседе

- И ничего не нашла – и что мы будем делать?

Девчонки призадумалась

И пока Женя бездумно разглядывала витрины, аналитический ум Марины, наконец, начал вырабатывать план.

- Андрей Андреич что говорил на лекции? Если нет прямых свидетельств существования письменности в виде свитков, манускриптов, табличек, надо обратить внимание на столбы, установленные в честь разных побед и достижений, памятные знаки, надгробья

- Я не хочу идти на кладбище!

- Зря. Еще остается всякое украшательство разных предметов культа и быта, декора на посуде, вышивка. Да – продолжила задумавшаяся Марина - мне попала инфа в инете, что рисунки на славянских рушниках, полотенцах, это не какой-то там рисунок, а древний код, письменность, которую нужно разгадать!

- Пройдемся по музеям города – может, что и найдем. – подытожила Женя.

Повздыхав, подружки пошли дальше.

***

Деревня, в которой жили Метель и Ненаглядка, располагалась на высоком обрывистом берегу подле широкой полноводной Реки. С трех других сторон ее окружали непролазные леса, заросшие вязом, ольхой, осиной, светлые березняки чередовались с мрачными ельниками. Вдоль Реки встречались заросли шиповника, малины и смородины. Называлась она Никак она не называлась, а была просто Река и просто Деревня. Собой она представляла пару десятков землянок и была обрамлена невысоким земляным валом. Сразу за селеньем – луг, заросший разнотравьем, любимое место народных гуляний, дальше рос орешник, переходящий в березовую рощу. В ее таинственной глубине находилось святилище, место, где жрица-ведунья разговаривала с богами, где дважды в год собирался весь люд на праздник. Ниже и выше Реки были конечно и другие деревни. С одними были заключены союзы, с другими дела шли не так хорошо, как хотелось бы. Но главным достоянием у всех были козы и овцы. Они были источником молока и мяса, шерсти и шкур. Летом скот пасся на заливных лугах, на зиму заготовливали сено. Помимо этого мужчины охотились на лосей и косуль, били бобра, куницу, приносили и глухаря, также занимались рыбалкой и

бортничеством. А когда приходил враг – рыжие отчаянные рубаки, жившие там, где Река впадала в Большую Воду, все, от безусых юнцов до седых стариков, брали в руки оружие и становились воинами. А в мирное время они по жребию пасли свой скот, работали на кузне, заготавливали дрова и сено. Женщины занимались детьми, доили коз и овец, готовили пищу, шили одежду, лепили посуду. День начинался с восхода солнца, а с вечерними сумерками все уже ложились спать. Казалось, ничто не способно было нарушить раз и навсегда установленный порядок. Но не тут-то было. Даже в их стародавние времена происходили удивительные вещи.

***

Жуткий гул и вспышку заметили все, деревня была заполнена воплями и рыданиями.

- Ой горе нам, горе - Женщины раскачиваясь выли, попадая на колени, -ой, горюшко!..

- Ой, да за что же нам такое – одна перекрывала другую, словно соревнуясь в вокальных данных друг перед другом.

Малые дети, глядя на матерей, ревели, засунув кулачки в рот, мужчины нервно сжимали копыя, собравшись у наружного вала. Все, кто был за деревней и в роще попадая на землю, лежали закрыв головы руками. Все ждали чего-то страшного и неизбежного. Время текло Но вот чаша терпения лопнула и любопытство стало брать вверх над страхом... Превозмогая ужас, замирая каждый миг от любого шороха и звука люди стали красться через берёзовую рощу. Меж белых

стволов стало вырисовываться невиданное строение, белое, окутанное сполохами такого же чудного белого огня. Мужчины наставили копья и застыли. Красивая высокая женщина выступила навстречу. Длинное, белее снега одеяние струилось по траве. Белые прямые волосы, обрамлявшие чело, были схвачены единственным украшением - тонким прозрачным обручем. Но другого ничего ей и не надобно было – до того была совершенна ее абсолютно симметричная математически выверенная холодная красота. Рядом стояли ее спутники, мужчины и женщины, всех ровно столько, сколько пальцев на обоих руках. Облаченные в белые плащи и странные прозрачные наголовные украшения. Лица их были осенены умиротворенным светом, мягко мерцающим из удивительных фиолетовых или обсидианово черных глаз.

Белая Женщина в знак приветствия подняла руку с тонкими удлинёнными перстами и зазвучал-запел в тишине ее мелодичный голос с приветствием

- Солнце красное покажись

Тучи сизые расступитесь

Встречайте нас

Добрым речами да сладкими медами

А не острыми копьями

Мы

К вам с гостинцами жалуем!

- Идите к нам, не бойтесь нас – таинственные их лица улы-

бались. Их призыв был слышен больше в голове, чем в воздухе. Не повинуюсь своему телу, люди повернули к ним свои лица. Так пришли боги.

***

После нескольких дней хождений по мукам, у девчонок не было ни единой зацепки, ни одной интересной идеи.

Начали они очень жизнеутверждающе и активно, облазили музей художественной культуры Новгородской земли, изобразительных искусств, были в музее утюга, так для разнообразия, и насытились культурой и духом старины по самое не могу. Дома, вечерами, Марина, обложившись бабушкиными полотенцами, практически с нуля создавала алфавит, подобно главной героине известного фильма про пришельцев.

Не было идей.

Уставшие искательницы приключений сидели на лавочке, Женя крутила блокнот, Марина разворачивала из обертки аппетитный хотдог. Маринка была из той категории людей, кто мог есть сколько угодно и что угодно и при этом не толстеть, эдакая суперспособность. Эта маленькая, спортивного склада, вертлявая девчонка постоянно что то ела, а если не ела, то держала в руке неизменный стаканчик кофе в летнюю пору и термос-кружку в зимнюю.

- Ну что Шерлок? Куда дальше? – Марина сочно хрустнула огурцом из начинки.

- После того как ты наелась лука, Ватсон, боюсь, что нас

уже ни в одно приличное место не пустят.

-Тогда пошли по неприличным, Мориарти искать – подру-
га хохотнула. - А лук полезный!

Женя рассеяно крутила лаловое колечко по безымянно-
му пальцу. Ей нравилось это красивое старинное название
камня – по-современному он называется шпинель, обычный
полудрагоценный камень. Женя нашла его давным-давно,
практически на бабушкином огороде, взрослые пили чай в
беседке, а она играла неподалеку. Колечко, отмытое от гря-
зи, оказалось изящным творением неизвестного ювелира –
оно было сделано не то из бронзы, не то из меди – и пред-
ставляло змейку, свернувшуюся колечком, хвостик в зубках,
на голове алый камушек. Именно бабушка, Надежда Алек-
сеевна, полистав энциклопедии и выяснила что это обычная
шпинель, в стародавние времена именовавшаяся лалом.

По плану оставалась не посещённым главное здание му-
зея заповедника. Его решили оставить напоследок. Подхо-
дил к концу обычный будний день, под шумящими нежной
зеленью деревьями воздух уже дышал вечерней свежестью,
тянуло прохладой с реки, и вокруг здания музея совершен-
но никого не было, ни души. Наконец показалось двухэтаж-
ное желтое здание, знакомое с детства всем новгородцам. Ко-
го из вас, скажите не водили сюда на экскурсии...? Девушки
легким, почти неслышным шагом поднялись по ступенькам.
Женя ласково потрепала черную гриву льва проходя мимо.
Лев тихонько шевельнул хвостом в ответ.

В залах тоже никого не оказалось. Видимо вечером будущего дня никто не захотел полюбоваться творениями великих художников, постоять и подумать о вечном, о бытие, рассматриваться неувядающие краски на древних иконах

Приунывшие студентки направились уже в обратную сторону, когда вдруг раздался задорный и узнаваемый мотив Хабанеры из Кармен и бодро насвистывающий старичок шагнул им навстречу из соседней залы. - О, милые барышни – вас то я и ищу – наши утомившиеся посетительницы удивленно переглянулись.

- Запах лука отчетливо говорил мне, что не все посетители уже покинули эти дивные чертоги – тогда как время уже больше шести.

- Ой, извинение пожалуйста – мы прямо счет времени потеряли – затараторила густо покрасневшая Марина, лихорадочно запихивая в рот жвачку– мы уже уходим -

- Что-то вы зачастили извинятся, милые барышни – дедово пенсне лукаво блеснуло.

- Да это же вы сидели рядом с нами на лекции по письменности – воскликнула Женя.

- Признали – признали – дед часто закивал головой. И в друг проворно подскочил поближе и представился – Николай Гаврилович, здешний смотритель.

- Женя – она как можно дружелюбней улыбнулась. Почему-то захотелось присесть в реверансе или хотя бы сделать книксен.

- Очень приятно – Марина - девушкадохнула ментоловой жвачкой на зрителя мысленно проклиная лук из хотдога.

- Все-таки не ошибся – пробормотал дед, странно глядя то в глаза Жене, то на ее руку.

- Какое занятное колечко – он цапнул ее за руку – лал грозно сверкнул алым – словно защищая хозяйку.

- Совершенно обычное- Женя пыталась аккуратно высвободить свою руку из дедовой, но его рука, такая сухая и старческая на вид, оказалась на диво сильна.

- Это всего лишь дешевая бижутерия!

- Бадахшанский лал – привизгнул дед, покачал головой и зацокал- и прекраснейший, прекраснейший образец!

У Жени так и ухнуло сердце - с одной стороны от радости, что бабушка оказалась права, с другой стороны от страха что колечко заберут как какую ни будь старинную ценность в музей.

- И вы, милочка, ему под стать – дед мечтательно поднял глаза к потолку – прекраснейший он сделал выбор – прекраснейший!

Воспользовавшись моментом, Женя выдернула свою руку из цепкой хватки дедка.

- И правильно делаете, что бережете его – наконец дед отвлекся от своих дум. - Как продвигается работа над рефератом? – неожиданно брякнул зритель.

- Откуда вы – начала было Марина, но тут же махнула рукой – вы же были там, на лекции.

- Да да, - от удовольствия дед чуть не подпрыгивал на месте. - И совершенно случайно я услышал ваш разговор.

- Плохи наши дела – Марина улыбнулась Николаю Гавриловичу.

- Выбрали сгоряча. А теперь, видно придется менять тему.

- Ну это успеется. Знаете, я, кажется знаю, чем вам помочь. Идемте – старичок бодро соскочил с банкетки и снова раздался мотив хабанеры, но на этот раз он звучал приглушенно и коварно.

- Я его боюсь – после его выходки с камнем Женя все еще стояла как столб.

-Я тоже не особо доверяю – но дед то занятный. Да и что он нам сделает, в конце концов – вот как дыхну на него луком Женя подавила смешок.

-Идем!

***

Молодые барышни с трудом поспевали за дедком, а тот все шел и шел, пересекая залу за залой, мелькали какие-то повороты и лестницы.

- Слушай, а как мы отсюда выберемся? – Женя крутила головой во все стороны – А вдруг он какой-нибудь маньяк!

- Выберемся У меня в телефоне есть жэпэсе. – попробовала пошутить Марина.

Наконец после какого-то очередного заворота компания оказалась около каморки под лестницей.

- А сейчас мы узреем восхитительную коллекцию швабр и щеток папы Карло-извращенца – шепнула Марина подруге.

Николай Гаврилыч, похоже ничего не замечал. Пощелкав железным ключом-бабочкой в замке, он распахнул дверь – девчонки восторженно ахнули – за дверью оказалось не каморка папы Карло, а изысканный кабинет ученого 19 века. В облицованном расписными, сине-белыми изразцами, камине плясало пламя, около кожаного дивана стоял резной книжный шкаф, за стеклом тускло блестело золото переплетов. На столе в серебряных подсвечниках горели восковые свечи. Стол красного дерева украшал набор канцелярских принадлежностей из малахита. А на столе лежали берестяные грамоты.

- Услышав о вашей задаче, я не смог пройти мимо. Взгляните-ка, милые барышни, вот на этот занятный экземпляр.

Надо сказать, что первая волна удивления уже схлынула, тем более, когда девушки увидели грамоты. Ну какой житель Новгорода про них не знает, так же, как и любой образованный человек. Более того, это их даже несколько разочаровало.

А вот шикарный кабинет по какой-то странности расположенный под лестницей и при этом принадлежавший зрителю, вот это холодком лежало и тревожило на доньшке сознания.

Поблескивая стеклышками пенсне и оглаживая седую бо-

родку одной рукой, Николай Гаврилыч протягивал в другой берестяной свиток.

- Большое вам спасибо за ваше искреннее желание нам помочь – начала было решительно Марина – но мы к сожалению не глаголем и не читаем на древнерусском, да и час уже поздний – напористо продолжала кнопка, одной рукой поправляя легкий вязаный берет во французском стиле, а другой нашаривая газовый баллончик на дне сумке, так, на всякий случай, как говорится.

А Евгения Евгения позабыв обо всем, фотографировала на телефон окружающую их старинную красоту, не пластиковую, настоящую, вот затейливый узор на каминной глазурованной плитке, ниже кованые цветы чугунного ограждения, а вот ажурная резьба книжных шкафов, хрустальный графинчик, переливающийся сотнями бликов на тонких гранях

- Раз барышням пора – не смею задерживать – дед галантно расшаркался.

- Не возражаете, если мы ее сфотографируем и попробуем разобрать дома? – Женя оторвалась от фотосъемки и решила дать идее Николая Гаврилыча шанс, протягивая руку с телефоном.

- Рад помочь чар... – дед осекся – рано еще, нет.

Он смешался. - час то поздний! – вдруг он рассердился – быстрее, барышни, быстрее! Делайте фотоснимок – и вам действительно пора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.